

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ

УДК 32.019.5

DOI: 10.17223/19988613/67/14

В.А. Болдин

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ЗАГОЛОВКОВ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА «СЛАВЯНСКИЙ ВЕК» (1900–1904)

Исследование выполнено за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых, проект № МК-1526.2020.6 «Славянская идея: от национального самоопределения к европейской интеграции (историко-политологический анализ)».

Предпринята попытка доказать авторскую гипотезу, согласно которой панславизм в начале XX в. эволюционировал от «культурного» и «политического» к «культурно-экономическому». Для подтверждения гипотезы был проведен контент-анализ заголовков статей, опубликованных в журнале «Славянский век» (1900–1904). Полученные результаты позволили утверждать правомерность введения в научный оборот новой дефиниции – «культурно-экономический панславизм».

Ключевые слова: «Славянский век»; панславизм; культурно-экономический панславизм; контент-анализ.

Для проверки выдвинутой нами в ранее опубликованных работах гипотезы, согласно которой панславизм в начале XX в. эволюционировал от «культурного» и «политического», каковым он был в предыдущем веке, к «культурно-экономическому», был проведен контент-анализ содержания выпусков журнала «Славянский век» (1900–1904) за все четыре года издания на основе ранее составленной описи [1. С. 223–253]. В качестве рабочего в данном исследовании используется следующее определение панславизма: «Идейно-теоретический комплекс панславизма включал разнообразные доктрины, теории, концепции и идеи, во главу угла которых была поставлена задача взаимного сотрудничества и единства действий в культурном и / или политическом отношениях родственных (по крови, языку, религии, бытовой культуре, исторической памяти, территории) славянских и близких им народов и народностей» [2. С. 75].

Авторская гипотеза заключается в том, что в начале XX в. панславизм переживает новый виток популярности, а вслед за этим переосмысливаются его идейно-теоретическое наполнение и содержание. Тем не менее наиболее дискуссионным моментом, касающимся русского панславизма, становится вопрос об определении его сущности в начале XX в. В отечественной науке четко прослеживается следующая дихотомия: в начале XX в. панславизм качественно переродился в совершенно новое идейно-теоретическое течение «неославизм», на корню порывавшее со взглядами предыдущих поколений российских панславистов. Однако представляется, что попытка охарактеризовать «неославизм» как совершенно новую идеологию является упрощением. Более обоснованной кажется точка зрения, согласно которой «неославизм» есть лишь одна из форм панславизма, претерпевшего

существенные изменения в начале XX в. Учитывая тот факт, что панславизм никогда не являлся цельным идеологическим конструктом, имел различные интерпретации (как на разных этапах своей эволюции, так и у разных славянских народов), дихотомия «панславизм–неославизм» кажется по меньшей мере неоправданной. Применение методов компаративного анализа и политической текстологии (особенно введение в научный оборот ранее не исследованных источников, таких как журнал «Славянский век») позволяет преодолеть сложившуюся в отечественной науке дихотомию, которая является, по нашему мнению, следствием господствовавшей долгое время марксистской методологии, которая трактовала «панславизм» сугубо как реакционную идеологию, а «неославизм» рассматривался на его фоне как «демократическое и освободительное» движение. Однако подобные выводы представляются упрощением, а отрицание генетической связи между «панславизмом» и «неославизмом» приводит мысли о «разрыве» в идеях между поколениями панславистов, что является, конечно же, преувеличением. (Подробнее о существующих дискуссиях в отечественной и зарубежной литературе, касающихся сущности панславизма в начале XX в. см.: [1. С. 61–79].)

Для преодоления сложившейся в отечественной науке дихотомии «панславизм–неославизм» предлагается дополнить существующие классификации русского панславизма («культурный», «политический» и т.д.) новым термином – «культурно-экономический панславизм». Данный термин представляется наиболее корректным, так как, с одной стороны, подчеркивает преемственность линии русского культурного панславизма, а с другой – выделяет его основное отличие – преобладание экономической проблематики. Для обоснования введения в научный оборот новой категории и

было решено провести контент-анализ заголовков статей журнала «Славянский век».

Такой анализ текстов выпусков данного журнала, по нашему убеждению, позволяет выявить главный идейно-теоретический вектор эволюции взглядов панславистов – смещение фокуса дискуссии в сторону обсуждения вопросов экономической и культурной тематики. Выбор журнала «Славянский век» в качестве основного источника исследования объясняется тем, что из-за цензурных запретов в России журнал «Славянский век», издававшийся в Вене, был единственной независимой площадкой, где развернулись важные споры о судьбах славянства и о славянской идее, которые предопределили дальнейшие трансформации внутри идеологии панславизма [3. С. 7]. Журнал «Славянский век» ранее рассматривался как ценный источник в рамках исторической науки (в частности, для исследования русинского вопроса) [4. С. 120–127; 5. С. 83–94; 6. С. 86–96], но с точки зрения политической науки журнал анализируется впервые.

Объектом анализа стали все выпуски журнала «Славянский век» за 1900–1904 гг. (всего 92 выпуска), а выборкой – заголовки статей, рубрик, заметок и аннотаций, опубликованных на страницах журнала. Контент-анализ был проведен с использованием категорий, которые были поделены на три группы: «Политика», «Экономика» и «Культура».

В ходе исследования нами были проанализировано 805 заголовков (422 заголовка – за первый и второй годы издания; 383 – за третий и четвертый). Рассмат-

ривались лишь заголовки, названия которых вынесены в содержание выпусков журнала и пронумерованы, при этом сознательно опускались заголовки раздела «Приложения», если таковые имелись в выпуске, так как зачастую в нем публиковались статистические сведения о ранее изданных выпусках журнала, именные указатели статей, карты и т.п., не обладающие достаточной репрезентативностью и информативностью для включения в выборку.

Заголовки, названия которых попадали в выборку двух групп или подходили под описание сразу нескольких категорий, на усмотрение автора относились лишь к одной из предложенных категорий, чтобы избежать дублирования заголовков при подсчетах. Кроме того, к той или иной категории были отнесены и подвергнуты подсчету лишь заголовки на русском языке. В то же время заголовки на иностранных языках учитывались при определении общего числа заголовков.

Категории группы «Политика»

Относящимися к сфере политики были определены слова «политика», «война», «государство», «славянофильство», «панславизм», «нация» и производные от них: «политический», «государственный», «военный», «славянофильский», «панславистский», «национальный» и т.п. Было выявлено 54 статьи, посвященных политической тематике, полностью совпадающих с предложенными «категориями» анализа. Это составило 6 % от общего числа проанализированных заголовков (табл. 1).

Таблица 1

Категории группы «Политика», определенные для проведения контент-анализа

Категории	Годы		Всего
	1900–1901; 1901–1902 (выпуски № 1–48)	1902–1903; 1903–1904 (выпуски № 49–92)	
Политика (политический, внешняя политика и т.п.)	4	8	12
Война (военный, войска и т.п.)	4	6	10
Государство (государственный, государственность и т.п.)	1	0	1
Славянофильство (славянофильский, славянофилы и т.п.)	7	5	12
Панславизм (панславистский, панслависты и т.п.)	10	2	12
Нация (национальный, национализм и т.п.)	5	2	7
Всего	31	23	54

Таблица 2

Категории группы «Экономика», определенные для проведения контент-анализа

Категории	Годы		Всего
	1900–1901; 1901–1902 (выпуски № 1–48)	1902–1903; 1903–1904 (выпуски № 49–92)	
Экономика (экономический, экономист, таможенный союз, купеческое общество и т.п.)	4	2	6
Торговля (торговый, торговые, торгово-промышленный и т.п.)	12	0	12
Выставка (кустарная выставка, художественно-промышленная выставка, всеславянская выставка; ремесленный съезд)	3	8	11
Рабочий (рабочее, рабочие, работницы артели и т.п.)	0	4	4
Хозяйство (хозяйственный, материальная)	2	1	3
Капитал (капитализм, империализм)	0	3	3
Объявления	21	-	21
Всего	42	54	96

Категории группы «Экономика»

Относящимися к сфере экономики были определены слова: «экономика», «торговля», «выставка», «рабочий», «хозяйство», «капитал», «объявления» и производные от них: «экономический», «торговый», «художественно-промышленная выставка», «рабочее», «хозяйственный», «капитализм» и т.п. Было выявлено 96 статей, посвященных экономической тематике, что составило 12% от общего числа проанализированных заголовков. Кроме того, начиная с выпуска № 31 раздел «Объявления» перестал выноситься в общее содержание выпуска, хотя по-прежнему продолжал присутствовать на последних страницах каждого выпуска журнала. По этой причине, придерживаясь ранее выдвинутого допущения, согласно которому подсчитываются лишь

заголовки, вынесенные в оглавление выпуска, после выпуска № 31 раздел «Объявления» не подсчитывался. В ряде статей рассматривались экономические и торговые вопросы в контексте освещения иных проблем: политических, культурных и т.п. Но так как в их названиях не фигурировали предложенные нами «категории», их рассмотрение сознательно опускалось (табл. 2).

Категории группы «Культура»

Категориями, характеризующими вопросы культурного сотрудничества, были определены следующие слова: «культура», «язык», «школа», «литература», «библиография», «общества» («кружки») и производные от них: «культурный», «языковой», «школьное», «литературный», «библиографический» и т.п.

Таблица 3

Категории группы «Культура», определенные для проведения контент-анализа

Категории	Годы		Всего
	1900–1901; 1901–1902 (выпуски № 1–48)	1902–1903; 1903–1904 (выпуски № 49–92)	
Культура (культурные, культурного и т.п.)	21	8	29
Язык (языкам, языку, русский язык и т.п.)	16	3	19
Школа (школьный, школьном и т.п.)	18	5	23
Литература (литературный, литературная и т.п.)	18	6	24
Библиография (библиографический), книга, книги (книговедение)	29	24	53
Общества (благотворительные общества, русские кружки, матицы и т.п.)	5	75	80
Всего	107	121	228

В качестве категорий не рассматривались фамилии известных русских и славянских писателей, а также деятелей культуры, которым были посвящены многочисленные статьи и заметки. Помимо прочего, в связи с невозможностью четкой систематизации и выявления релевантных категорий опускались статьи, затрагивающие вопросы религиозных и конфессиональных отношений в славянском мире. Было выявлено 228 статей, полностью соответствующих выбранным нами категориям и посвященных «культурной» тематике, что составило 28% от общего числа проанализированных заголовков.

Выводы контент-анализа

Как показали результаты контент-анализа заголовков статей, рубрик, заметок и аннотаций, опубликованных на страницах журнала «Славянский век» за 1900–1904 гг., «политическая» тематика занимала 6% (54 статьи) от общего числа заголовков, «экономическая» – 12% (96 статей), а «культурная» – 28% (228 статей).

«Экономическая» тематика ровно в два раза превышала освещение вопросов «политики» (12 и 6% соответственно).

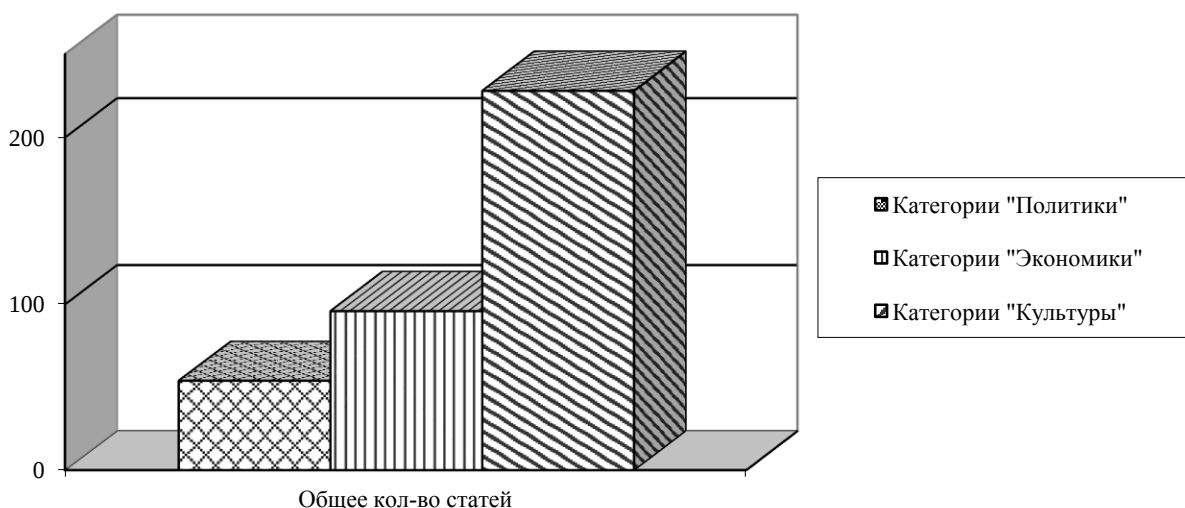

Рис. 1. Соотношение общего количества статей в категориях «Политика», «Экономика», «Культура»

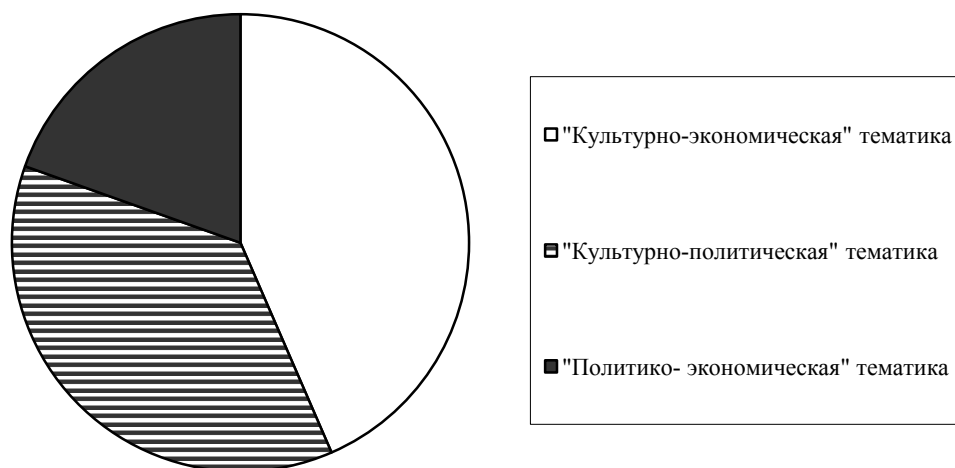

Рис. 2. Соотношение тематик статей журнала «Славянский век» (1900–1904) по отношению друг к другу

В свою очередь, «политико-экономической» тематике посвящено 18% от общего числа статей, а «культурно-политической» – 34%.

Но совокупная «политико-экономическая» тематика все же в 1,5 раза уступала по объему вопросам «культуры» (18 и 28% соответственно).

Таким образом, можно сделать вывод, что совокупно «культурно-экономической» тематике посвящено 40% от общего числа проанализированных заголовков журналов, т.е. больше, чем каким-либо иным темам вместе взятым, что полностью подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

Общие выводы

Принимая в расчет вышеуказанные допущения, а также тот факт, что в таблицах подсчитаны лишь те статьи, заголовки которых можно было систематизировать по определенным категориям, представляется важным сделать следующие выводы: количественный подсчет заголовков статей журнала «Славянский век» за все четыре года издания позволил уловить важный тренд в эволюции панславизма в начале XX в. – все большее внимание вопросам экономики, однако по-прежнему сильна установка на культурные методы интеграции славянских территорий. В связи с этим полностью подтверждается гипотеза, что панславизм в начале XX в. следует характеризовать как «культурно-экономический». Данный термин представляется наиболее корректным, так как, с одной стороны, он подчеркивает преемственность линии русского культурного панславизма, а с другой – выделяет его основное отличие – внимание к экономической проблематике.

В современной литературе существует несколько основных классификаций панславизма в XIX в. Наиболее подходящая и систематизированная классификация в свое время была представлена А.А. Ширинянцем: «В рамках русского панславизма можно выделить “культурное” и “политическое” направления. “Культурный панславизм” развивал идеи о полезности для всех славян введения в их письменность славянской азбуки (кириллицы), о необходимости принятия всеми славянами единого литературного языка, кото-

рым должен был бы стать русский язык. “Политический панславизм” создавал проекты политического объединения славян, в которых России отводилась роль не только объединителя, но и гегемона. Эта ветвь панславизма существовала в нескольких вариантах, одни из которых можно обозначить как “революционные”, или “радикальные”, другие – как “консервативные”, или “имперские”». [2. С. 75]. Интересной представляется и классификация О.В. Павленко, выделяющая «истинный панславизм», «имитационный панславизм», «имперский панславизм». [7. С. 15].

В третий и четвертый годы издания журнала «Славянский век» (выпуски № 49–92) фиксируется некий всплеск интереса к «политической» тематике. Однако он объясняется внешнеполитическим контекстом: именно в этот период разразилась Русско-японская война (1904–1905), а также произошло Илинденское восстание в Македонии (1903), что не могло не отразиться на тематике выпусков журнала. Однако даже этот факт в целом не изменил картину процентного соотношения освещаемых тем в пользу «политики».

Вопросы культурной интеграции посредством языка и литературы, как и прежде, оставались наиболее приоритетными. Но, как показывает качественный анализ содержания статей журнала «Славянский век», а также дискуссий, развернувшихся на его страницах между различными «направлениями» панславистов², можно констатировать, что именно указанный перекоп в сторону «культурного сотрудничества», унаследованный от романтического «культурного панславизма» XIX в., так и не позволил редакции сформулировать четкую политическую программу. Кроме того, выявленные результаты иллюстрируют правоту западнославянских идеологов панславизма, которые к началу XX в. окончательно убедились в том, что достижение славянского единства невозможно путем «пустых» разговоров о создании общего литературного языка. Без практических шагов по продвижению экономических интересов России в славянских странах славяне никогда не будут заинтересованы в изучении русского языка сугубо из «братских» побуждений, ведь «языки изучаются не по симпатиям или антипатиям, а по требованиям практической надобности» [8; 9. С. 5].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В период издания журнала активно обсуждался вопрос об организации и проведении Всеславянской художественно-промышленной выставки в Санкт-Петербурге (Всеславянская выставка, 1903, и ее освещению было уделено значительное внимание на страницах журнала. В связи с этим все заголовки, включающие в себя категорию «выставка» и ее производные, были посвящены экономической тематике. При этом к данной категории мы не относили заголовки, упоминающие Международную выставку исторических и национальных костюмов (Санкт-Петербург, 1902).

² Подробнее о дискуссиях между разными поколениями панславистов см.: [8. С. 318–334].

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдин В.А. Панславистские политические концепции: генезис и эволюция / под общ. ред. А.А. Ширинянца. М.: Аквилон, 2018. 376 с.
2. Ширинянец А.А. Русский хранитель: политический консерватизм М.П. Погодина. М.: Русский мир, 2008. 412 с.
3. Болдин В.А. Рупор нового славянского мировоззрения: журнал Славянский век (1900–1904 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета: электронный журнал. 2017. № 1. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/789> (дата обращения: 14.12.2019).
4. Зиновьев В.П., Казаков В.В. Журнал «Славянский век» о положении русинов Галиции в конце XIX – начале XX в. // Русин. 2016. № 1 (43). С. 120–127. DOI: 10.17223/18572685/43/8.
5. Фоминых С.Ф., Зиновьев В.П. Журнал «Славянский век» как источник по истории русинов // Русин. 2015. № 1 (39). С. 83–94. DOI: 10.17223/18572685/39/6.
6. Фоминых С.Ф., Степнов А.О. Публицистика С. Радича на страницах журнала «Славянский век» (1900–1905 гг.) // Русин. 2015. № 4 (42). С. 86–96. DOI: 10.17223/18572685/42/7.
7. Павленко О.В. Панславизм и его модели // Новая и новейшая история. 2016. № 5. С. 3–15.
8. Болдин В.А. «Языки не изучаются по симпатиям или антипатиям, а по требованиям практической надобности»: о споре академиков Ламанского и Стояновича о роли русского языка в деле объединения славян в начале XX в. // Русин. 2018. Т. 54. № 4. С. 318–334. DOI: 10.17223/18572685/54/19.
9. Стоянович Люб. Общеславянский язык: (посвящается В. И. Ламанскому) // Славянский век. 1901. Вып. 15. С. 4–10.

Vladimir A. Boldin, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: boldin.v.a@gmail.com

CONTENT ANALYSIS OF THE «SLAVIC CENTURY» JOURNAL'S HEADLINES (1900–1904)

Keywords: «Slavic Century»; Pan-Slavism; cultural and economic Pan-Slavism; content analysis.

The article is an attempt to confirm the author's hypothesis according to which Pan-Slavism at the beginning of the 20th century evolved from “cultural” and “political” to “cultural and economic”. Seems that introduction of a new definition of “cultural-economic” Pan-Slavism into scientific vocabulary will improve the existing classifications of Pan-Slavism in scientific literature and overcome the dichotomy “Pan-Slavism – Neo-Slavism”. According to it, at the beginning of the 20th century Pan-Slavism evolved into a new ideology, which completely broke with the views of previous generations of Russian Pan-Slavists. In authors opinion, the dichotomy appeared as a result of the long-prevailing Marxist methodology, which interpreted “Pan-Slavism” as a reactionary ideology, and “Neo-Slavism” as a “democratic and emancipative” movement. However, such conclusions seem to be a simplification, and the denial of the genetic connection between “Pan-Slavism” and “Neo-Slavism” leads to a thought that there is a “gap” between ideas of generations of ideologists of Pan-Slavism. Such conclusions are not quite correct.

To confirm the author's hypothesis according to which Pan-Slavism at the beginning of the 20th century evolved from “cultural” and “political” to “cultural and economic”, content analysis of the “Slavic Century” (1900–1904) journal's headlines, notes and annotations was conducted. This journal was chosen as the main object of study, because due to censorship bans in Russia, the “Slavic Century” journal, which was published in Vienna, was the only independent platform where important debates about the fate of the Slavs and the Slavic idea took place. These debates predetermined further transformations within the ideology of Pan-Slavism. The main point of the article is “Neo-Slavism” is only one form of Pan-Slavism.

Three categories were used for the content analysis: politics, economics and culture. Total amount of observed headlines is 805 for four years of publication (1900–1904). The results of the content analysis showed that “political” topics occupied 6% (54 articles) of the total number of headlines, “economic” topics — 12% (96 articles) and “cultural” topics — 28% (228 articles). Total, “cultural and economic” topics were devoted to 40% of the total number of analyzed headlines that is more than any other topics combined, which fully confirms authors hypothesis.

In conclusion, stress that at the beginning of the 20th century Pan-Slavic ideologists started to pay more attention to the issues of economic rather than political integration. However, their attitude to the cultural methods of uniting the Slavs remained strong. On the whole, the results of the content analysis made it possible to legitimate a new scientific term, expanding the existing Pan-Slavism classification in the literature — “cultural and economic Pan-Slavism”. This term seems to be the most correct, as on the one hand, it emphasizes the continuity of the line of Russian cultural Pan-Slavism, and on the other hand, it highlights its main difference — the predominance of economic issues.

The introduction of the new scientific term “cultural and economic Pan-Slavism” allows us to overcome the dichotomy “Pan-Slavism - Neo-Slavism” that takes place in Russian science literature.

REFERENCES

1. Boldin, V.A. (2018) *Panslavistskiye politicheskiye kontseptsii: genezis i evolyutsiya* [Pan-Slavic Political Concepts: Genesis and Evolution]. Moscow: Akvilon.
2. Shirinyants, A.A. (2008) *Russkiy khranitel': politicheskiy konservatizm M.P. Pogodina* [Russian keeper: M.P. Pogodin's political conservatism]. Moscow: Russkiy mir".
3. Boldin, V.A. (2017) Rупор novogo slavyanskogo mirovozzreniya: zhurnal Slavyanskiy vek (1900–1904 gg.) [The speaking trumpet of the new Slavic outlook: Slavyanskiy vek journal (1900–1904)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta – The Journal of Moscow Region State University*. 1. [Online] Available from: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/789> (Accessed: 13th December 2019).
4. Zinoviev, V.P. & Kazakov, V.V. (2016) Magazine “Slavic century” on the situation of the ruthenians of Galicia in the late 19th – early 20th centurie. *Rusin*. 1(43). pp. 120–127. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/43/8

5. Fominykh, S.F. & Zinoviev, V.P. (2015) The magazine “Slavic Century” as a source for the history of the Rusins. *Rusin*. 1(39). pp. 83–94. (In Russian). DOI: 10.17223 / 18572685/39/6
6. Fominykh, S.F. & Stepnov, A.O. (2015) Publicism of S. Radic in the Slavic Century Journal (1900–1905). *Rusin*. 4(42). pp. 86–96. (In Russian). DOI: 10.17223 / 18572685/42/7
7. Pavlenko, O.V. (2016) Panslavizm i ego modeli [Panslavism and its models]. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Contemporary History*. 5. pp. 3–15.
8. Boldin, V.A. (2018) “Languages are not studied by sympathies or antipathies, but only by requirements of practical suitability”: The dispute between academists Lamansky and Stojanovich about the role of the Russian language for integration of the Slavs in the early 20th century. *Rusin*. 4(54). pp. 318–334. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/54/19
9. Stoyanovich, L (1901) Obshchslavyanskiy yazyk : (posvyashchaetsya V. I. Lamanskomu) [Pan-Slavic language (Dedicated to V.I. Lamansky)]. *Slavyanskiy vek*. 15. pp. 4–10.